

И.В. Сидорчук

**ИСТОРИЯ ДЛЯ РАБОЧИХ:
ВЕЧЕРА ВОСПОМИНАНИЙ РАБОЧИХ
ПЕТРОГРАДА/ЛЕНИНГРАДА
1920-х – НАЧ. 1930-х гг.***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив обращения к такому источнику, как вечера воспоминаний рабочих, активно проводившиеся в раннесоветскую эпоху. Выявлен ряд особенностей организации вечеров и поведения их участников. Сделан вывод о том, что вечера воспоминаний выполняли несколько задач. Во-первых, это сбор информации от непосредственных участников и свидетелей революционных событий. Кроме этого, они способствовали вовлечению рабочих в политико-просветительскую работу за счет обращения к революционной истории в часы их отдыха. Таким образом, основная ценность данных материалов состоит в возможности их использования при исследовании совершенно разных сюжетов, начиная от революционных событий в городе (как они и использовались большинством специалистов), и заканчивая широким спектром вопросов социальной истории: исторической урбанистики, истории быта рабочих, их досуга, повседневных практик, корпоративной истории.

Ключевые слова: вечера воспоминаний, история ВКП(б), устная история, история повседневности, история досуга, культурно-просветительская работа, рабочая история.

Сидорчук Илья Викторович – кандидат исторических наук, доцент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета.

---

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00782 «Историческая наука Петрограда-Ленинграда (1917–1934): центры, направления исследований, коллективная биография».

Одной из важнейших задач молодой советской науки было создание полноценной истории ключевых для нового режима сюжетов. В первую очередь, речь шла о тех, что затрагивали вопросы революционного движения и истории становления и развития большевистской партии. Пожалуй впервые государственный заказ на историю относился к событиям столь недавнего прошлого, непосредственными творцами которых были тысячи, а живыми свидетелями – миллионы жителей новой страны. Культ письменных источников, царивший в исторической методологии к началу XX в., в данном случае не мог быть принят. Существовавшие архивные материалы явно не позволяли комплексно решить столь амбициозную задачу – оставались незафиксированными огромные массивы свидетельств о ключевых событиях в истории партии и революции в целом. На помощь должна была прийти устная история.

Постановка проблемы устной истории в отечественной историографии связывается с эпохой «перестройки» 2-й половины 1980-х гг., и объясняется не только снижением цензурных ограничений, но и живым интересом к западной методологии, где она успешно применялась. Одновременно, как справедливо отмечает Е.А. Ростовцев, традиция формирования коллекций архивов «устной истории» начала складываться в раннесоветский период [5, с. 524-525]. Было создано множество организаций, занимавшихся подобной работой, основными из которых стали основанные в 1920 г. Комиссия по изучению истории профессионального движения в России и СССР (Истпроф) и Комиссия по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (Истпарт).

В поисках ценных воспоминаний проводилось обращение не только к непосредственно партийным активистам, сделавшим революцию своей основной работой. Важнейшие материалы могли предоставить и не ключевые участники событий, особое внимание среди которых уделялось городским рабочим, являвшимся в представлении новой власти авангардом революции. Показательны слова из предисловия к сборнику Истпарта, посвященному революционной деятельности петроградских рабочих в 1917 г.: «...в высшей степени мало известно и мало написано о том, что происходило на самих фабриках и заводах – этих главных гнездах и очагах революции. У каждого завода и фабрики есть своя революционная быль, есть кое-где и ее следы в виде протоколов заводских собраний, резолюций, воспоминаний отдельных товарищей и много живых свидетелей нашего славного революционного прошлого» [10, с. 5; 7, с. 87].

Кроме накопления историко-партийных знаний ставилась задача их широкой пропаганды путем устройства лекций, написания сценариев историко-революционных фильмов, организации выставок [2, с. 14-15]. Распространенной формой сбора и презентации материалов были вечера воспоминаний.

Главными темами, обсуждавшимися на вечерах, являлись революционные события в городе в 1917 и 1905 гг., история организации и развития большевистских организаций и профсоюзов на заводах и фабриках. Целью подобных мероприятий был сбор устных свидетельств по истории российского революционного движения [8, с. 14]. Они также подразумевали дискуссии между участниками вечера, в рамках которых можно было не только зафиксировать альтернативные мнения, но и приблизиться к формированию некой консенсусной коллективной стратегии мемориализации событий.

На самих вечерах их организаторами могли озвучиваться и более амбициозные цели, например: «У нас говорят об Октябрьской революции вообще, как она произошла и т.д., но какие изменения произошли на данном заводе, в данном районе, на данном предприятии – вот этого у нас сейчас нет, а это самое главное, потому что этот материал, эти данные необходимы как раз для тех зреющих Октябрьских революций в других странах. Наша задача – помочь использовать опыт русской Октябрьской революции для других стран» [17, л. 2]. Вероятно, осознание подобной ценности воспоминаний должно было стать дополнительным стимулом для рабочих ими поделиться.

Существовала еще одна функция подобных вечеров, которую, на наш взгляд, ни в коем случае нельзя игнорировать. Они позиционировались и фактически являлись важной частью культурно-просветительной работы на предприятии, то есть одной из форм культурного досуга. Его реализация обычно проходила в рамках деятельности рабочих клубов, которые согласно действовавшим установкам должны были стать ведущими центрами просвещения и воспитания рабочих.

Серьезной проблемой в рамках политического просвещения в клубах была его непривлекательность для рабочих в качестве траты свободного времени. Чрезмерная политизация предлагаемого властью досуга делала его менее интересным, о чем постоянно говорилось при анализе клубной работы [6, с. 121]. Решить ее должно было обращение к новым, интересным для самих рабочих, формам работы. Например, постановочным агит-судам, полит-боям и полит-лотереям, настольным или подвижным играм на революционную тематику, коллективным обсуждениям

литературы и т.п. Среди них фигурировали и вечера воспоминаний. Информация о желательности устройства встреч с рассказами-воспоминаниями «бывалых людей о событиях ими пережитых, о местностях ими посещаемых и прочее» встречается уже в материалах по организации клубов и их уставах в 1919–1920 гг. [20, л. 2; 9, л. 1]. Впоследствии они стали пусть и не самой востребованной, но обязательной частью работы, проводимой на предприятиях профсоюзными и партийными организациями. Например, они присутствовали в формах для отчетов клубов крупных ленинградских заводов во второй половине 1920-х гг. [11; 12]. Предполагалось, что вечера воспоминаний способны в большей степени вовлекать слушателей, нежели традиционные лекции. Отметим, что подобные вечера могли быть и не связаны с революционными событиями. Например, для привлечения рабочих к физкультуре устраивались вечера воспоминаний с участием физкультурников, на которых они рассказывали, как пришли в спорт, что он им дал, с чего начинать тренировки и пр. [19, с. 10]. Уже в начале 1930-х гг. устраивались вечера, посвященные совсем недавним событиям: борьбе с оппозицией в 1920-е гг. или работе предприятий в 1-ю пятилетку, трудовых подвигах и тому, как этот период улучшил жизнь рабочих [13, 14, 15].

Источниковую базу настоящего исследования составили материалы нескольких фондов, в которых отложились стенограммы вечеров воспоминаний рабочих Ленинграда. Прежде всего, речь идет о наиболее богатом этими источниками фонде Института историко-политических исследований (Ленинградский институт истории ВКП(б)), активно использовавшимся еще советскими историками, занимавшимися историей революционных событий в Петербурге/Петрограде. Также привлекались материалы фондов Ленинградского обкома ВЛКСМ, Московско-нарвского РК ВКП(б) и профсоюза рабочих-металлистов – ведущего и наиболее влиятельного в рассматриваемый период. Разумеется, данный список можно расширить. Отложился значительный пласт стенограмм, анализ которых позволил бы сделать полученные выводы более точными и репрезентативными. Например, за счет документов фондов партийных комитетов районов города, первичных организаций заводов, областного отделения общества политкаторжан, Ленинградской областной редакции «Истории фабрик и заводов» и др. Одновременно уже на рассмотренном материале нам представляется допустимым сделать некоторые выводы, связанные с особенностями организации вечеров и поведением их участников.

В первую очередь, при изучении протоколов внимание цепляется за периодические проявления непосредственности и не принужденности, далеких от формализма официальных выступлений. С одной стороны, это можно объяснить «вегетарианством» времени, допускавшим некоторые различия в дискуссии. Кроме этого, к тому моменту еще не установилось единственно верной трактовки истории ВКП(б), что также освобождало выступавших от категоричных оценок и интерпретаций. Нельзя не отметить и вероятную бесхитрость ряда рабочих, не искушенных в чувствовании момента и не проявлявших повышенной осторожности к произносимым словам, несмотря на потенциальный вред, который они могли им принести.

На вечере воспоминаний участников Октябрьской революции, состоявшемся 15 октября 1927 г., рабочий фабрики «Веретено» тов. Кистин весьма низко оценивал деятельность большевиков: они «авторитетом не пользовались», а «те большевики, которые были на фабрике, были люди незначительные, и взгляды массы на них переносились на всю партию». Ситуацию явно ухудшало то, что сам Кистин был эсером: «Я, грешный человек, был руководителем партии соц. революционеров местной организации». Правда, в выступлении он также отметил, что в ее идеях потом разочаровался и не верил в то, что В.И. Ленин – немецкий шпион [17, л. 10].

Еще более резкое описание деятельности большевиков прозвучало на той же встрече от рабочего Богданова с Путиловского завода. Говоря о поражении июльского восстания, он прямо заявил, что все большевики в решающий момент просто разбежались: «Везде по всем улицам наши партийные билетики валялись, тут присутствующие товарищи подтвердят это» [17, л. 10]. В дальнейшем с ужесточением режима, диктовавшего вынужденное двоемыслие, степень подобной непосредственности не могла не снижаться, и практики вечеров «превратились скорее в политические коммеморации и инструменты политики памяти» [5, с. 525].

Так как простые рабочие редко могли похвастаться ораторским мастерством, еще одной отличительной особенностью их выступлений на вечерах воспоминаний была достаточная безыскусность речи и волнение. Это тоже могло приводить к весьма двусмысленным фразам. Например, тов. Войков, работавший до революции на Трубочном заводе, заявил: «Вот, товарищи, мы переживаем десятую годовщину этого великого дела – я очень волнуюсь. Мы – члены старой партии; нам тогда нужно было не говорить, нужно было работать. Если посмотреть сейчас на пар-

тию, партия очень хорошо умеет говорить. Мы в то время не могли говорить, но делали пожалуй больше». Правда, после этого он поправился, отметив, что за время, прошедшее после революции, жизнь рабочих улучшилась [17, л. 61].

Несмотря на частую простоту речи, в выступлениях не встречалась обценная лексика. Во всяком случае она не попадала в стенограммы. Тем не менее, можно встретить весьма яркие и категоричные оценки событий и исторических персонажей. Например, рабочий Дмитриев с «Красного треугольника» рассказывал как летом 1917 г. на заводе агитировала «истеричка Мария Спиридонова» [17, л. 5].

Речам участников (но не организаторов!) практически не свойственен революционный пафос и героика, они лишены стремления приумножить свои заслуги в борьбе с самодержавием. Например, на вечере воспоминаний красных партизан Василеостровского района 7-го августа 1932 г. Осип Родынич с воздухоплавательного завода Щетинина честно признавался, что они очень боялись организованных военных. На той же встрече рабочий Подковного завода (Подковно-гвоздильный завод Посселя) Ал. Ульянов рассказывал о том, что когда они захватили полицейский участок на Гаванской улице и нашли там запасы продуктов, то взяли полбутылки водки и сахар. Также он признается, что в дни уличных боев они с товарищами не совсем понимали, кто и куда движется, что царила неразбериха, а в забастовке принимала участие только молодежь – старики бастовать не хотели [18].

На вечере воспоминаний Союза рабочих металлистов 29 декабря 1925 г., посвященном годовщине революции 1905 г., тов. Ивановский в своем обширном рассказе как бы мимоходом упомянул о том, что по просьбе товарищей они укрыли у себя в доме большевика, спасавшегося от полицейских ищеек. Существенно способствовало снижению градуса героизации по сути очень смелого поступка не только какая-то будничность самого рассказа, но и упоминание одной детали. Когда к ним нагрянула полиция, а это был вечер субботы, они с другим рабочим просто сидели и пили пиво. Конечно, это не умаляет значимости события, но делает рабочего менее сознательным и вовлеченным в революционную борьбу [16, л. 9].

К заслугам организаторов вечеров стоит отнести то, что они старались привлечь к участию в них не только активных участников событий, но и простых свидетелей. Также высказывались просьбы приносить на вечера исторические документы (фотографии, предметы и пр.) [17, л. 40; 16, л. 48].

В выступлениях рабочих на вечерах периодически встречалось стремление обозначить заслуги своего предприятия в революционных событиях. Во всяком случае, если партийная организация была сильной и успешно устраивала забастовки и пр., то это всячески подчеркивалось. Представляется, что здесь речь может идти как о корпоративной гордости и чести, так и о распространении практики соревнований между предприятиями в производстве и в общественно-политической деятельности, поддерживавшейся руководящими организациями. Наряду с указанием заслуг своего предприятия встречались попытки критики чужих. Уже упоминавшийся путиловец Богданов откровенно высказывал претензии к рабочим «Красного треугольника» за их пассивность в июльских событиях 1917 г. [17, л. 77].

В случае если революционные заслуги предприятия были скромными, в выступлениях его представителей были представлены объяснения этого, по стилистике даже близкие к оправданиям. Например тов. Попов с Адмиралтейского судостроительного завода (после революции – Судостроительный завод имени Андре Марти) говорил, что Февраль 1917 г. их «застал врасплох», а слабость и пассивность рабочих объяснял тем, что это был казенный завод, и царская охранка на нем очень внимательно работала [17, л. 7].

Историка, специализирующего на вопросах повседневности, не могут не привлечь в материалах вечеров те детали и подробности, которые в целом характерны для воспоминаний и помогают воссоздать портрет эпохи во всем ее многообразии. Так как рабочих просили вспоминать как можно больше, в их речах могут встречаться весьма интересные образы. Например, рабочий-металлист Найденов, работавший в 1901–1902 гг. на заводе Сан-Галли (Чугунолитейный и механический завод Ф.К. Сан-Галли), рассказывал о событиях своей жизни, не напрямую связанных с революционной борьбой: про то, что он приехал в С.-Петербург будучи увлеченным наукой, которую он мог черпать «в доме просвещения теперь имени Некрасова, а тогда графини Паниной» [16, л. 22], о попытке их вербовки гапоновцами: «Какой-то из агентов Гапона устроил нам в ресторане, где бы вы думали, на Невском проспекте хорошую закуску и выпивку. Ему нужно было собрать группу рабочих, но он хотел, чтобы это были не просто рабочие, а группа рабочих, имевших влияние там, где они работали. Когда он это высказал, и мы его поняли, то сразу раскусили, что здесь что-то неладно» [16, л. 24]. В данном случае представляется показательным акцент на территориальном расположении ресторана. Рабочих – жителей городских непри-

глядных окраин – соблазняли досугом в центре города, являвшемся территорией праздных классов. После Октября этот «захват» центра рабочими станет одной из составляющих символической трансформации городского пространства [1, с. 23, 51, 67, 119, 130; 3, с. 183–184; 4, с. 288–290].

Таким образом, вечера воспоминаний выполняли несколько задач. Во-первых, это сбор информации от непосредственных участников и свидетелей революционных событий. Кроме этого, они способствовали вовлечению рабочих в политико-просветительскую работу за счет обращения к революционной истории в часы их отдыха. К сожалению, сохранившееся материалы не позволяют в полной мере восстановить ход и атмосферу вечеров-воспоминаний. В стенограммах практически отсутствует информация о слушателях, их числе, реакции на выступления. Это не позволяет сделать конкретные выводы о том, какие последствия подобных вечеров были для массового и особенно молодого рабочего. Представляется, что основная ценность данных материалов состоит в возможности их использования при исследовании совершенно разных сюжетов, начиная от революционных событий в городе (как они и использовались большинством специалистов), и заканчивая широким спектром вопросов социальной истории: исторической урбанистики, истории быта рабочих, их досуга, повседневных практик, корпоративной истории.

Литература

Исследования

1. *Барышева Е.В.* «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020.
2. *Лейкина И.Т.* Ленинградский испарт, 1920–1930 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. ист. н. Л.: [Б.и.], 1980.
3. *Мальшева С.Ю.* Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань: РУТЕН, 2005.
4. *Орлов И.Б.* Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941). М.: НИУ ВШЭ, 2015.
5. *Ростовцев Е.А.* Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545.
6. *Сидорчук И.В.* «Никто мне не запретит и ничего не сделает»: досуг как пространство свободы в эпоху социальных трансформаций 1920-х гг. // Новое прошлое. 2021. № 2. С. 112–127.

7. *Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.* «Мрачное прошлое» петербургских рабочих в символическом пространстве Ленинграда 1920-х гг. // Вопросы истории. 2020. №12(2). С. 85–93.
8. *Худзик С.Ю.* «Научная» история и «воспитательные» примеры: дискуссия об исторической достоверности на «вечерах воспоминаний» ленинградского испарта в середине – конце 1920-х годов // Вестник Пермского университета. 2018. № 3(42). С. 14–21.

Источники

9. Инструкция по организации народного клуба (материал для устава) // ЦГА СПб. Ф. Р-5165. Оп. 6. Д. 71. Л. 1–2.
10. Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917. (Статьи, воспоминания и документы / Под общ. ред. П.Ф. Куделли. Л.: Государственное изд-во, 1924.
11. Отчет клуба за апрель, май и июнь 1927 г. предприятий «Советская звезда» и им. Бела Кун // ЦГАИПД СПб. Ф. Р 3. Оп. 1. Д. 3015. Л. 13–13 об., 32–32об.
12. Отчеты клубов ф-к «Скорород», «Пр. Победы», Ф-ки Ильича. Июль, август и сентябрь 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р 3. Оп. 1. Д. 3015. Л. 1–2об.
13. Стенограмма вечера воспоминаний о борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией на заводе им. Егорова в 1925-1926 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 403.
14. Стенограмма вечера воспоминаний при комиссии Испарт Фабрики-кухни Нарвского района о строительстве, оборудовании и работе фабрики в 1928-1932 гг., 11.03.1932 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 211.
15. Стенограмма вечера воспоминаний производственников об истории Невского машиностроительного завода имени Ленина, 01.11.1932–30.11.1932 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 533.
16. Стенограмма вечера воспоминаний Союза рабочих металлистов, 29 декабря 1925 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-4591. Оп. 52. Д. 10.
17. Стенограмма вечера воспоминаний участников Октябрьской революции, 15.10.1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3006.
18. Стенографический отчет Вечера воспоминаний красных партизан Василеостровского района 7-го августа 1932 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-598К. Оп. 1-2. Д. 4138. Л. 1–16об.
19. *Трунин А.* Летний отдых, физкультура и клуб // Рабочий клуб. 1925. № 4–5(16–17). С. 8–11.
20. Устав клуба работников транспортного дела в Гавани // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–3.

Ilya V. Sidorchuk

History for workers: evenings of memories for Petrograd/Leningrad workers at the 1920s – early 1930s

Abstract. The article is devoted to the consideration of the prospects of turning to such a source as evenings of workers' memories, actively held in the early Soviet era. A number of features of the organization of evenings and the behavior of their participants are revealed. It is concluded that the evenings of memories performed several tasks. Firstly, it is the collection of information from direct participants and witnesses of revolutionary events. In addition, they contributed to the involvement of workers in political and educational work by referring to revolutionary history during their leisure hours. Thus, the main value of these materials lies in the possibility of their use in the study of completely different subjects, ranging from revolutionary events in the city (as they were used by most specialists), and ending with a wide range of issues of social history: historical urbanism, the history of the life of workers, their leisure, everyday practices, corporate history.

Keywords: evenings of memories, history of the CPSU, oral history, history of everyday life, history of leisure, cultural and educational work, working history.

Sidorchuk Ilya Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University.